

— Хорошо... Следующий документ...

В столице Королевства Парнаме или в столице Княжества Ване — моя работа как короля всегда была одинаковой. Сидеть в кабинете, изучить подготовленные для меня Хакуйей документы, подписать, повторить. И после оккупации Вана нагрузка только возросла.

Несколько дней, потраченные на подготовку музыкальной программы, лишь усугубили ситуацию. Даже работая день и ночь и по полной используя живые полтергейсты, стопки бумаг отказывались уменьшаться. В итоге я был вынужден поставить кровать и в кабинете Вана, чтобы приступить к работе сразу, как только проснусь.

Сегодня, как и вчера, и позавчера, с первыми лучами солнца встав с постели я сел за письменный стол и уставился на кипу бумаг.

— Не пора ли обзавестись собственной комнатой? — немного раздраженно спросила сидящая неподалеку и помогающая мне Лисия. — В этом замке пустых комнат хватает.

— Я работаю от рассвета до заката, нет особого смысла в комнате, в которую я буду приходить только чтобы поспать. Ох... Стоило немного разобраться с делами в Королевстве, как я тут же сделал себе еще больше работы, захватив Ван. Это все равно что послать куда подальше трудовой кодекс.

— Ты сейчас вообще о чем? Давай, вот следующий документ.

— Хорошо... — посмотрев на документ у меня невольно опустились плечи. — Что, опять?

«Жители Вана просят разрешения устроить на площади концерт под открытым небом», это было далеко не первое такое прошение, которое я видел за сегодня.

Люди просили разрешения проводить концерты, спектакли, выставки произведений искусств, цирковые представления. Казалось, после просмотра первой развлекательной передачи, жители Вана решили выплеснуть всю накопившуюся творческую энергию. Да так оно и было...

— Ренесса-а-а-а-анс, — протянул я.

— М? Ты о чем?

— ...Ни о чем.

Лисия как-то странно посмотрела на меня.

«Да, если я хочу шутить на тему ренессанса, мне сначала придется объяснить ей, что такое ренессанс».

Изначально ренессанс (фр. возрождение) был условным периодом в конце средневековья — начале нового времени, когда в Европе одновременно с уменьшением влияния христианства начали возрождаться идеи греческого и римского гуманизма.

В нашем же случае это будет культурное возрождение после освобождения от милитаризма.

— И все же... Я понимаю, что осень — лучшее время года для творцов, но все эти мероприятия меня беспокоят.

Технически, этот город все еще был оккупирован. Массовые собрания людей могут стать легкой целью для террористов, или же там могут собираться заговорщики. Вот бы люди поставили себя на мое место и поняли, каково это — заботиться, чтобы не произошло чего-то непоправимого.

— Их нельзя винить, — усмехнулась Лисия, глядя как я обхватил голову руками. — Это просто означает, что наша передача сработала так, как надо, верно? Похоже, такое раньше подавлялось на корню.

— Держу пари, это так. Уверен, такое милитаристское государство не приветствовало самовыражение.

«Сжигать книги за легкую критику власти, сажать в тюрьму за песни с призывом к миру, казнить постановщиков за подшучивающую над политическим лидером пьесу... Уверен, прежние Амидония не задумываясь сделала бы именно так. Сейчас же люди стремятся к обратному».

— Хотя благодаря этому мне прибавилось работы, — мрачно добавил я.

— Не ворчи. Это лучше, чем если бы они устроили партизанскую войну.

— Ну, да, но... Может, создать специальное агенство, которое будет заниматься такими мероприятиями. А руководителем туда можно поставить Маргариту, например.

— Идея хорошая... Но необходимую для такого агенства документальную базу кто будет делать?

— О-о-о-х...

Похоже, в ближайшее время уменьшение нагрузки мне не грозит.

Ну, я же король, тут уж ничего не поделаешь.

Мы проработали до полудня, и как раз когда я хотел предложить Лисии прерваться на обед, в комнату вошел министр по продовольственному кризису Пончо Ишизука Панакотта.

— Э-эм, Ваше Величество, не могли бы Вы уделить мне немного внимания? — напряженно поприветствовал меня Пончо. Пока он подходил, его живот подрагивал. Определенно он был чем-то встревожен.

Может Пончо и не выглядел впечатляюще, но он сыграл важную роль в разрешении продовольственного кризиса, и я лично горячо приветствовал его при первой встрече. Так что он был весьма уважаемым в обществе человеком.

«Надеюсь, он скоро перестанет волноваться, стоя передо мной..»

— Что-то случилось?

— Д-да! Да, я хотел Вам кое-что показать, Сир, — с этими словами Пончо вытащил что-то из своей сумки и положил на письменный стол.

— Ты хотел показать... цветок? — удивленно спросила Лисия.

Да, это был цветок. Он был похож на Лилию, но его лепестки имели яркий цвет, розовый, желтый и коричневый, словно предупреждая о яде.

«Гриб такого цвета наверняка был бы ядовитым».

— И это?.. — начал я, подбадривая Пончо.

— Д-да! Этот цветок называется «чарующая лилия», да.

— О, хорошо. «Лилия» я знаю, что такое. А почему она чарующая?

— Пыльца этого цветка обладает мощным галлюциногенным эффектом. Любой вдохнувший ее попадает в состояние, похожее на лунатизм. В основном, этот цветок растет в горах. Есть рассказ о таком инциденте: одно подразделение солдат случайно надышалось этой пылью во время марша, после чего спасаясь от только им видимого врага, они спрыгивали со скалы. Из подразделения не выжил никто.

— Жуть! Какой-то сверхсильный наркотик получается. Подожди, и ты его принес сюда?!

— В-все в порядке, с этого цветка пыльцу уже удалили.

— А... Ну, если ты уверен, что все в порядке, то хорошо.

— Да. Кроме того, пыльца от одного или двух цветков не даст заметного эффекта, но если приблизиться к полю, на котором растут сотни таких цветов — тогда эффект появиться. Даже если закрыть нос и рот тряпкой.

Ну, да, чтобы избавиться от пыльцы, нужно носить специальную маску для фильтрации воздуха. Лично я с подобным не сталкивался, но людям с аллергией приходится не сладко даже в масках.

— Так ты хотел показать мне этот цветок?

— Н-нет, цветок я принес, чтобы удобнее было рассказывать. Я хотел показать Вам это, Сир, — с этими словами Пончо положил на стол небольшой округлый объект.

Это был... Возможно, овощ? Небольшой, белый, бугристый. Немного похож на лук или чеснок.

— ...И это?..

— Корневище чарующей лилии, да.

— Корневище чару... А! Корень лилии, ха!

— Ай! Почему так резко? — мой выкрик немного напугал Лисию.

Меня взволновало появление роскошного ингредиента.

«Значит, это корень лилии. Как-то раз я видел кусочек такого в миске тяван-муси, но целиком я вижу его впервые. Кажется, он чем-то похож на картофель».

— Ну что, Пончо Ишизука!..

— Я... Я Пончо Ишизука Панакотта, да[] Второе имя Ишизука Сомы ему дал в честь Ишизуки Хидехико, ведущего кулинарного шоу, и в этот момент Сомы немного забывается и спрашивает Пончо как того ведущего.

Здесь в английской версии была непонятная то ли шутка, то ли что. Сомы назвал его Пончо Ишизука Парамедик. Парамедик — это практически врач скорой, совершенно непонятно, при чем здесь это, так что я переделал шутку. Уж простите, если был какой-то другой смысл,

который я упустил, но почти уверен, что тут была какая-то непередаваемая шутка на японском..

— Его можно есть?

— Да, конечно можно. Корень не имеет галлюциногенного эффекта, да.

— И каков он на вкус?

— Если их приготовить на пару, у него будет мягкая, слоеная структура. Хочу так же добавить, эти чарующие лилии в изобилии растут в горах Амидонии.

«Хорошая новость. Думаю, корень лилии должен быть богат углеводами, так что его можно использовать вместо картофеля. Если их не сложно собирать, это станет настоящим прорывом в решении продовольственного кризиса».

— Но учитывая пыльцу, не так то просто их собирать, верно?

— Да. Их можно было бы собирать после периода цветения, но к этому времени в корневищах накапливается яд. Потому их в Амидонии и не едят, да.

— Плохо. Даже если они съедобны, мы не сможем их собрать... Подожди ка, но этот же корень как-то собрали?

Пончо вытащил карту континента и указал на область на северо-востоке Империи Гран-Кэйос.

— Здесь, в горах Империи Гран-Кэйос живет народ, использующий чарующую лилию в качестве основного продукта питания, да. Они разработали особый способ их сбора.

— Что за способ?

— Видите ли, они используют для сбора Сёдзё.

— Сёдзё... Это какие-то обезьяны[?]В японской мифологии морское чудовище с ярко-рыжими волосами, большой любитель выпить. Внешне похож на обезьяну.?

— Да, — кивнул Пончо. — Это обезьяны, живущие в горах и обладающие устойчивостью к пыльце чарующей лилии. Похоже, они и в естественных условиях выкапывают корневища и поедают их, но жители этой провинции Империи научились дрессировать этих обезьян, чтобы те собирали корневища для них.

«Понятно, это как рыбалка с бакланом[□]В странах востока есть такой способ рыбалки, специально обученным бакланам на шею одевают кольцо, чтобы они не могли заглотить крупную рыбу. Далее, рыбак выпускает баклана из лодки на воду, и тот, немного отплыв, ныряет за рыбой. Если добыча невелика, баклан беспрепятственно глотает ее, если же улов крупный — рыбак подзывает птицу и забирает рыбину, давая взамен хищной птице мелкую рыбешку, чтобы поощрить ее. Любопытно, что через некоторое время баклан уже перестает пытаться заглотить крупную рыбу, сразу принося ее в клюве хозяину. Источник: https://www.nexplorer.ru/news__11276.htm. Выдрессировать этих обезьян, полагаю, весьма не просто, но у нас в стране есть специалист по этой части...».

— Эти обезьяны водятся здесь, в Амидонии?

— Да. Их можно найти в горах неподалеку от Вана. Томоз уже ведет с ними переговоры, Сёдзё славятся своей любовью к алкоголю, так что, подозреваю, они будут рады работать на нас в обмен на него, да.

— ...Я рад, что вы так слаженно и быстро работаете.

«Мало нам было заповедника ринозавров, теперь мы создаем отряды обезьян-алкоголиков Вана, ха. Скоро в Эльфридене придется вводить законы, защищающие права работающих животных. Ха-ха-ха....»

— ...Кстати, Лисия.

— Что?

— Если тебя эта идея кажется слишком безумной — только скажи, и мы не будем это делать, хорошо?

— ...Не перекладывай ответственность за это решение на меня, — Лисия демонстративно отвернулась, не желая иметь никакого отношения к этому.

◇ ◇ ◇

Неделю спустя[□]Напоминаю, в этом мире в неделе восемь дней., среди раздаваемой в Ване еды можно было найти клецки из корня чарующей лилии (клецки из корня лилии для краткости).

— Мы здесь раздаем суп с клецками из корня лилии, да, — Пончо, министр по продовольственному кризису, стоял на раздаче продовольствия. Для амидонцев этот кризис был настоящей угрозой жизни, так что они выстраивались в очереди с кастрюлями в руках, чтобы забрать паек с собой домой. Кроме супа, у Пончо было еще немного другой еды на пробу, которую он раздавал людям.

— Такой сытный, — сказала одна женщина. — Я ожидала совсем не такого.

— Еще и на вкус отличный, — согласилась ее собеседница. — Кажется, он называется мисо, верно?

— Держу пари, жареными эти клецки тоже будут очень хороши, — присоединилась к ним третья. — Я бы с удовольствием попробовала приготовить их.

Услышав этот разговор, Пончо окликнул женщин.

— У нас есть клецки из корня лилии отдельно от супа. Вы можете взять их с собой, чтобы ваши семьи могли их попробовать, да.

Получив свертки с клецками, в глазах домохозяек вспыхнул огонек. Не успел Пончо опомниться, как он был окружен дамами.

— Ох, как мило. Нам это очень пригодится, молодой человек.

— Вы ведь один из приближенных Короля, не так ли? А кто же Ваша супруга?

— Ах, нет, я пока не задумывался о браке... — растерянно сказал Пончо. Огонек в глазах женщин вспыхнул значительно ярче.

— Какое совпадение! Моя дочь очень красива, не желаете ли с ней встретиться? Возможно, она и есть ваша судьба?

— Эй, это не честно! Моя дочь будет гораздо лучшей женой! От меня ей досталась узкая талия и отличные бедра, так что она родит здорового, сильного ребенка!

— ...С таким зятем можно не бояться голода...

Шумом заинтересовались и несколько молодых девушек.

— Один из вассалов Короля? Думаю, это была бы отличная партия.

— С таким мужем будешь жить в достатке. Да, да! Я согласна, запишите и меня!

Пончо не очень понимал, чего хотят все эти столпившийся вокруг него женщины всех возрастов. Лишь недавно Сوما научил их не прятать свои желания, так что они говорили весьма откровенно. Как раз когда явилась спасительница:

— Сэр Пончо, что здесь происходит? — окликнули его негромким, но отлично различимым голосом.

Обернувшись на голос, женщины увидели горничную с черпаком в руке. Оценив ее красоту, они невольно забеспокоились.

— Его Величество прислал меня сюда, чтобы я помогла Вам, — подойдя ближе и взяв Пончо за руку сказа горничная. — Не желаете ли отдохнуть, пока я подменю Вас на раздаче?

Серина, а это была именно главная горничная замка Парнам, бросила взгляд на толпу женщин. Этот мимолетный взгляд неслабо их напугал.

«Что такая красавица делает рядом с этим толстяком?! Они держаться за руки, может ли быть...». — думали они.

— Потом все мне объясните, — не беспокоясь о чувствах женщин, сказала Пончо Серина. — Кстати, только клетками вы сегодня вечером не отдаетесь.

Услышавшие это женщины дружно ахнули.

Конечно, Серина не собиралась довольствоваться клетками Пончо, она хотела попробовать еще какие-нибудь его экспериментальные блюда. Она все больше увлекалась фастфудом из мира Сомы.

— Благодарю, я вернусь к работе, да! — правильно ее поняв, Пончо вернулся к раздаче.

Серина же равнодушно пожала плечами, элегантно поклонилась толпе растерянных, отчаянно краснеющих женщин и последовала его примеру.

Женщины смотрели им в след, чувствуя себя несколько брошенными.

...Ну, хоть и с некоторыми неприятностями, клетки были действительно очень хороши как вареные, так и жаренные, что очень хорошо оценили жители Вана.

Вскоре блюда из корней лилии стали обязательной частью стола жителей Вана, а Лорд Ишизука Панакотта, лично раздававший их в самом начале, стал чуть ли не святым среди домохозяек, называвших его не иначе как «Лорд Ишизука».

Возможно, однажды фигурки «Лорда Ишизуки» будут ставить на кухне как обереги.